

МАГНИТОПЛАСТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ В МОНОКРИСТАЛЛАХ АЛЮМИНИЯ

В. И. Альшиц, Е. В. Даринская, Е. А. Петржик

Обнаружено и исследовано движение дислокаций в монокристаллах Al в постоянном магнитном поле в отсутствие механического нагружения. Измерены зависимости среднего пробега и плотности подвижных дислокаций от магнитной индукции и времени магнитной «обработки» образцов. Полученные экспериментальные данные проанализированы в рамках развитой ранее теоретической схемы. Предложена методика обработки экспериментальных данных, позволяющая определить реальную среднюю скорость дислокаций и основные статистические характеристики, описывающие кинетику старта и остановки дислокаций. Показано хорошее соответствие между экспериментальными и теоретическими зависимостями.

Изучение макроскопических пластических свойств ряда парамагнитных металлов во внешнем постоянном магнитном поле показало, что магнитное воздействие может сказаться как в разупрочнении (Nb, Mo [1, 2]), так и в упрочнении (Al [3]) материала. Правда, в работе [4] было высказано сомнение в методической безупречности такого типа исследований. С другой стороны, в работах [5-8] обнаружено и исследовано явление перемещения дислокаций под действием постоянного магнитного поля в диамагнитных кристаллах NaCl и Zn в отсутствие механического нагружения. Указанное явление, получившее название «магнитопластического эффекта», качественно коррелирует с данными [1, 2], но не с данными [3] по Al. В этой связи представляется интересным провести измерения, аналогичные [5-7], непосредственно на кристаллах Al. Настоящая работа посвящена изучению движения дислокаций в монокристаллах Al в постоянном магнитном поле в зависимости от его напряженности и времени выдержки образцов в поле.

Образцы в виде прямоугольных призм с размерами $5 \times 3 \times 2$ мм вырезались электроискровым методом так, чтобы широкие грани имели ориентацию {100}, а остальные — {110}. После предварительной полировки «рабочие» грани образцов подвергались химическому травлению [9], что позволяло фиксировать начальные положения краевых дислокаций, плотность которых варьировалась от $4 \cdot 10^4$ до $3 \cdot 10^5$ см⁻². Затем кристаллы подвергались воздействию постоянного однородного магнитного поля, напряженность которого в экспериментах изменялась от 0.8 до 1.7 Тл, ориентация выбиралась вдоль <110> в плоскости широкой грани, а длительность варьировалась от нескольких секунд до 40 мин. Все измерения проводились при комнатной температуре. Для анализа фигур травления использовался микроскоп Neophot-2.

На плоскости {100} наблюдалось перемещение дислокаций при воздействии на кристалл магнитного поля. Так же как и в работах [5, 6], оказалось, что обращение знака поля не изменяет направление движения дислокаций. По гистограммам пробегов дислокаций $N(L)$, построенным для разных полей и различных длительностей магнитного воздействия, определены средние статисти-

ческие пробоги дислокаций $\bar{l}$. Оказалось, что величины $\bar{l}$ при прочих равных параметрах различаются для разных значений локальной плотности дислокаций ρ_x (имеется в виду величина, усредненная по площади, отвечающей полю зрения микроскопа). Если же отнести $\bar{l}$ к среднему расстоянию между дислокациями $1/\sqrt{\rho_x}$, т. е. откладывать $\bar{l}\sqrt{\rho_x}$, то эта величина перестает существенно зависеть от плотности ρ_x .

На рис. 1 показана зависимость безразмерного пробег $\bar{l}\sqrt{\rho_x}$ и плотности подвижных дислокаций ρ от времени действия магнитного поля ($B=1.2$ Тл) (а) и величины магнитной индукции (при $t=15$ мин) (б).

Сглаживание зависимостей средней длины пробег дислокаций от времени и магнитной индукции после перехода от $\bar{l}$ к безразмерной величине $\bar{l}\sqrt{\rho_x}$ было

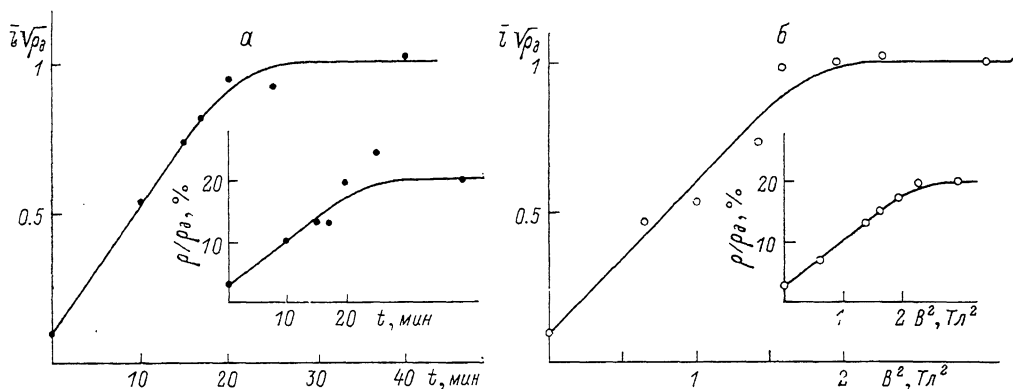

Рис. 1. Зависимость безразмерного среднего статистического пробег $\bar{l}\sqrt{\rho_x}$ и относительной плотности подвижных дислокаций ρ/ρ_x от времени выдержки образцов в поле t (при $B=1.2$ Тл) (а) и величины магнитной индукции (при $t=15$ мин) (б).

обнаружено еще в работе [6] применительно к данным по цинку. Физический смысл этого обстоятельства может быть понят с позиций недавней работы [8], где было показано, что реальное время движения дислокаций $t_{дв}$ не совпадает с полным временем t выдержки кристаллов в магнитном поле. Задержка дислокаций на старте и их преждевременная остановка связываются в [8] с наличием в кристалле таких относительно редких, но трудно преодолимых стопоров, какими являются дислокации леса. В [8] обсуждается кинетика открепления дислокаций на старте, определяющая вероятность $W_{ст}$ ее отрыва от дислокаций леса в единицу времени. Вероятность остановки $W_{ос}$ дислокации, очевидно, может быть оценена обратным временем ее движения до следующей дислокации леса: $W_{ос} \approx v\sqrt{\rho_x}$, где v — средняя скорость дислокаций между стартом и финишем. Последняя величина, задающая реальный темп движения дислокаций, в развиваемой модели лимитируется вероятностью $W_{пр}$ открепления от промежуточных стопоров. Для кристаллов NaCl, рассматриваемых в [8], таковыми являются парамагнитные примесные атомы Са. Обсуждаемый механизм открепления связан со спин-зависимыми электронными переходами в магнитном поле в системе парамагнитная примесь—ядро дислокации.

Согласно [8], все три вероятности пропорциональны B^2 . Введем параметры β и γ согласно

$$W_{ст} = \beta B^2 \sqrt{\rho_x}, \quad W_{ос}/W_{ст} = \gamma,$$

а также переменную $x = B^2 t \sqrt{\rho_x}$. В этих терминах полученная в [8] теоретическая зависимость $t_{дв}(t)$ может быть представлена в форме

$$\bar{l} \sqrt{\rho_{\text{д}}} \approx W_{\infty} t_{\text{дв}} = \frac{(1-\gamma)(1-e^{-\beta x})(1-e^{-\gamma\beta x}) + \gamma\beta x(e^{-\beta x} - e^{-\gamma\beta x})}{(1-e^{-\beta x})(1-e^{-\gamma\beta x} - \gamma(1-e^{-\beta x}))}. \quad (1)$$

Согласно [8], параметр γ зависит от геометрии распределения точечных дефектов вдоль дислокации и от критической конфигурации дислокационного сегмента, отвечающей отрыву от дислокаций леса. Можно рассматривать γ в качестве подгоночного параметра, который должен быть порядка нескольких единиц. С другой стороны, величина β может быть независимо измерена по зависимости плотности ρ подвижных дислокаций от времени t для разных полей B :

$$\frac{\rho - \rho_{\text{тр}}}{(\rho - \rho_{\text{тр}})_{\infty}} = 1 - e^{-\beta B^2 t \sqrt{\rho_{\text{д}}}}, \quad (2)$$

где $\rho_{\text{тр}}$ — плотность дислокаций, сдвигающихся под действием травителя (в наших экспериментах $\rho_{\text{тр}}/\rho_{\text{д}} \approx 0.03$);¹ $(\rho - \rho_{\text{тр}})_{\infty}$ — максимальная плотность.

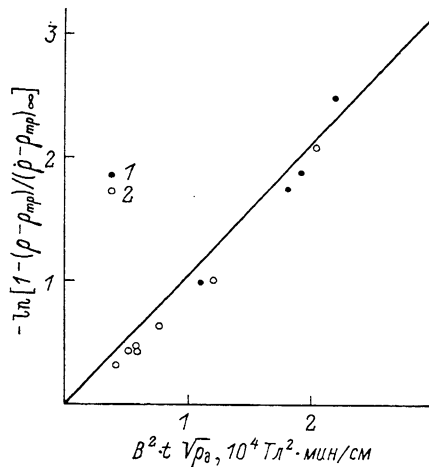

Рис. 2. Сопоставление экспериментальных данных по плотности подвижных дислокаций (рис. 1) с теоретической зависимостью (2).

1 и 2 — экспериментальные точки, отвечающие рис. 1, а и б соответственно; сплошная линия отвечает формуле (2) при $(\rho - \rho_{\text{тр}})_{\infty} = 7.1 \cdot 10^4 \text{ см}^{-2}$.

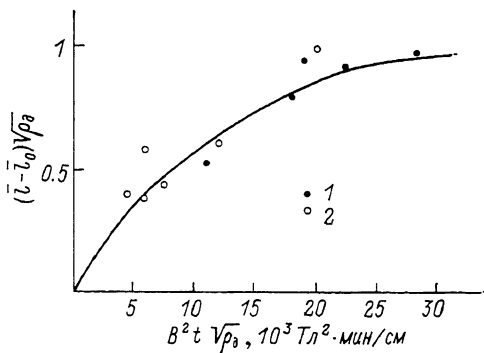

Рис. 3. Сопоставление экспериментальных данных по среднему пробегу дислокаций (рис. 1) с теоретической зависимостью (1).

1 и 2 — экспериментальные точки, отвечающие рис. 1, а и б соответственно; сплошная линия отвечает формуле (1).

подвижных дислокаций, которая может быть достигнута при больших временах t или полях B . Обработку соответствующих экспериментальных данных (рис. 1, а, б) по формуле (2) естественно проводить в координатах $-\ln[1 - (\rho - \rho_{\text{тр}})/(\rho - \rho_{\text{тр}})_{\infty}] \div t B^2 \sqrt{\rho_{\text{д}}}$ (рис. 2). Наклон α соответствующей прямой и дает искомую величину $\beta = \text{tg } \alpha = 1 \cdot 10^{-4} \text{ см/мин} \cdot \text{Tл}^2$.

Подставляя в (1) найденное значение β и выбирая $\gamma = 4$, получим зависимость (рис. 3), которая хорошо согласуется с соответствующими экспериментальными точками, взятыми с рис. 1, а, б. Таким образом, предлагаемая методика обработки экспериментальных данных позволяет объединить зависимости $\bar{l}(t, \rho_{\text{д}})$ и $\bar{l}(B, \rho_{\text{д}})$ в одну универсальную зависимость, описываемую функцией (1). Аналогично экспериментальные зависимости плотности подвижных дислокаций ρ от t , B и $\rho_{\text{д}}$ хорошо описываются теоретической формулой (2).

¹ Отличие от нуля значений $\bar{l}$ и ρ при $t=0$ и $B=0$, по-видимому, связано с небольшой релаксацией дислокационной структуры под действием травителя и обусловлено вытравливанием приповерхностных ступоров на дислокациях [10].

Найденные значения параметров β и γ позволяют найти реальную среднюю скорость дислокаций $v = \beta\gamma B^2$ и сопоставить ее с кажущимся значением v' , которое определяется из наклона зависимости $l(t)$ (рис. 1, а). При $B = 1.2$ Тл $v \approx 10^{-5}$, $v' \approx 2 \cdot 10^{-6}$ см/с, $v'/v \approx 0.2$. Несовпадение скоростей v и v' связано, очевидно, с тем, что реальное время движения дислокации всегда меньше времени выдержки образца в магнитном поле.

Резюмируя, заметим, что магнитопластический эффект в парамагнитном алюминии качественно не отличается от аналогичного эффекта в диамагнитном цинке и находится в противоречии с данными [3] по упрочняющему действию магнитного поля на макропластические свойства алюминия.

Авторы благодарят В. С. Боброва за предоставление кристаллов алюминия, а также Т. М. Перекалину, А. А. Урусовскую и Н. И. Носкову за помощь в работе.

С п и с о к л и т е р а т у р ы

- [1] Павлов В. А., Перетурина И. А., Печеркина И. Л. // ФММ. 1979. Т. 47. № 1. С. 171—179.
- [2] Pavlov V. A., Pereturino I. A., Pecherkina I. L. / Phys. Stat. Sol. (a). 1980. V. 57. P. 449—459.
- [3] Крыловский В. С., Лебедев В. П., Хоткевич В. И. // ФНТ. 1981. Т. 7. № 12. С. 1550—1557.
- [4] Большуткин Д. Н., Десненко В. А. // ФНТ. 1981. Т. 7. № 5. С. 52—657.
- [5] Альшиц В. И., Даринская Е. В., Перекалина Т. М., Урусовская А. А. // ФТТ. 1987. Т. 29. № 2. С. 467—471.
- [6] Альшиц В. И., Даринская Е. В., Гектина И. В., Лаврентьев Ф. Ф. // Кристаллография. 1990. Т. 35. № 4. С. 1014—1016.
- [7] Альшиц В. И., Даринская Е. В., Петржик Е. А. // Изв. вузов, черная металлургия. 1990. № 10. С. 85—87.
- [8] Альшиц В. И., Даринская Е. В., Петржик Е. А. // ФТТ. 1991. Т. 33. № 10. С. 3001—3010.
- [9] Пшеничнов Ю. П. Выявление тонкой структуры кристаллов. М.: Металлургия, 1974. С. 297.
- [10] Парийский В. Б., Ландау А. И., Старцев В. И. // ФТТ. 1963. Т. 5. № 5. С. 1377—1385.

Институт кристаллографии
Москва

Поступило в Редакцию
16 июля 1991 г.